

жертвований, глубоко опечалила Конференцию Императорской Академии наук, которая постановила выразить Вам свое глубокое соболезнование по поводу постигшего Вас несчастья. Примите, милая государыня, вместе с выражением моего личного глубокого сочувствия Вашему горю уверение в совершенном моем уважении и таковой же преданности» [Там же. Оп. 1–1914. Ед.хр. 8. Л. 35].

В 1914 г. в Совет при МАЭ входили помимо В.В. Радлова и представителя ученого персонала Л.Я. Штернберга Ф.Е. Мейендорф, И.И. Леман, В.В. Святловский, Ф.Ю. фон Шотлендер, князь А.Г. Романовский, Э.Л. Нобель, Б.А. Игнатъев, К.К. Шейблер. Попечительный совет, музейный персонал и члены Министерства Императорского Двора 26 марта 1914 г. приняли решение о передаче Галереи Петра I в переустроенное здание Кунсткамеры, которое следовало перестроить в 1915–1917 гг.. В связи с этим отложили празднование 200-летнего юбилея МАЭ до окончания перестройки здания Кунсткамеры и открытия Музея в новом здании в 1917 г. [Там же. Л. 20.] Первая мировая война не позволила завершить этот проект.

Итак, Ф.Ю. Шотлендер немало сделал для развития российской промышленности, культуры и науки. Его заслуги отражены, в частности, в материалах Музея истории пивоварения в Санкт-Петербурге. Благодаря Ф.Ю. Шотлендеру в начале XX в. МАЭ приобрел современный облик, музейное оборудование, ценные этнографические коллекции и, вероятно, попечителей из числа его деловых партнеров. Руководство Академии наук высоко ценило его созидательную деятельность в Попечительном совете при МАЭ и добилось значимой для него награды — права потомственного дворянства как для самого Ф.Ю. Шотлендера, так и для его детей, а также представило его кандидатуру в порядке исключения к высокому чину действительного статского советника.

А.И. Терюков

КОЛЛЕКЦИЯ Ф.М. ИСТОМИНА ИЗ ПЕЧОРСКОГО КРАЯ В СОБРАНИИ МАЭ

В 1891 г. в Музей антропологии и этнографии через Императорское Русское Географическое общество поступила коллекция этнографических предметов из Печорского края от Ф.М. Истомина. Судя по записям собирателя, эти предметы были собраны им среди коми населения Печорского края и при регистрации определены как зырянские. Более подробное знакомство как с самими предметами, так и с предварительными описаниями в передаточной описи позволяет сказать, что они принадлежат коми-ижемцам.

Коми-ижемцы — это особая этноареальная группа коми, которая отличается от основного массива народа коми своим специфическим хозяйственным укладом, основу которого составляло тундренное крупнотабунное оленеводство. Она формировалась начиная с конца XVII — начала XVIII в. по мере хозяйственного освоения коми бассейна средней Печоры и р. Ижмы с притоками [Жеребцов 1982; Терюков 1986]. В этих районах коми переселенцы, оказавшись в зоне рискованного земледелия, переняли от ненцев оленеводство и стали активно им заниматься. Но наряду с этим у коми-ижемцев большую роль играли охо-

та и рыболовство. И именно для характеристики охоты и интересна эта небольшая коллекция, которая состоит всего из семи предметов, из которых шесть так или иначе связаны с охотой. Здесь мы видим четыре модели различных ловушек, лыжи и нож в ножнах. Кроме того, в коллекции имеется модель хомута для лошади.

Попытаемся рассмотреть вопрос о собирателе — Федоре Михайловиче Истомине. Следует отметить, что в музейных документах указаны просто инициалы собирателя, чтобы понять, кем он был, следует обратиться к истории изучения Печорского края.

В 1888 г. архангельский губернатор князь Гагарин предпринял поездку для ознакомления с Запечорским краем. Затем им была представлена на имя императора Александра III записка, в которой предлагался ряд мер для освоения края, в частности создание в низовьях Печоры отдельного Печорского уезда. После этого по высочайшему повелению Министерство государственных имуществ и Министерство внутренних дел организовали геологическую экспедицию под руководством академика Ф.Н. Чернышева [Чернышев 1888: 129–132]. Совет Русского географического общества обратился к министру Госимуществ М.М. Островскому с ходатайством о разрешении прикомандировать к экспедиции члена РГО (на средства Общества) для проведения этнографических исследований в Печорском крае. После получения согласия Министерства Совет РГО назначил в экспедицию члена Общества Ф.М. Истомина.

Выбор на Истомина был во многом определен не столько тем, что к этому моменту он уже был известным исследователем, сколько тем, как это особо было отмечено в журнале заседания Отделения этнографии, «что облегчение своей задачи он надеется найти в том, что род его происходит от поселившихся на Ижме новгородцев и что отец его, архангелогородский местный писатель, и дед, печорский миссионер, пользовались в свое время в Печорском крае большой известностью и уважением» [Журнал... 1889: 45–46].

Федор Михайлович Истомин (1856–1920) — русский фольклорист, этнограф, славист. Родился он в Архангельске и был сыном М.Ф. Истомина, известного архангельского краеведа и лингвиста. В момент организации экспедиции — секретарь Отделения этнографии РГО, достаточно известный к тому времени исследователь [Истомин 1896: 363–364]. За плечами Истомина к этому времени уже были этнографическая поездка в Архангельскую губернию, экспедиция для собирания русских народных песен в Олонецкой и Архангельской губерниях 1886 г., организованная Песенной комиссией РГО [Истомин 1885; 1887; Песни... 1894]. В 1889 г. за участие в этой экспедиции был удостоен малой золотой медали РГО «за труды по этнографии и статистике» [Действия... 1889]. Истомин представил Отделению этнографии свой план проведения исследований, который был одобрен коллегами [Известия 1889]. Одновременно Отделение географии математической предложило ему проверить существующие карты Печорского края, а Императорская Археологическая комиссия — проводить сбор сведений и материалов по древнейшему прошлому края. Так эта поездка превратилась в комплексную научную экспедицию.

Начавшись вроде бы благополучно, экспедиция 1889 г. столкнулась с рядом проблем. Произошла нестыковка планов. Академик Ф.Н. Чернышев начал работать в Вологодской губернии, а Истому надо было на Печору. Поэтому он с

разрешения вице-президента РГО П.П. Семенова-Тянь-Шанского самостоятельно отправился на Печору через Пермь — Чердынь. Этот путь давно и успешно использовался чердынскими купцами для своих торговых сношений с жителями Печорского края. Дорога эта была основной, лишь через нее можно было попасть на Печору вплоть до конца XIX в. В результате Истомин сумел за один сезон пройти от верховьев реки до Усть-Цильмы.

Поднявшись из Чердыни по р. Колве до ее верховьев, он прошел волоком на р. Унья, впадающую в Печору. Обследовав населенные пункты на р. Унья, спустился по Печоре до Усть-Цильмы, побывав одновременно в селениях по р. Уса и р. Ижма. Из-за позднего времени и неблагоприятной погоды Истомин был вынужден отказаться от поездки в Пустозерск. Поэтому он по рекам Цильма и Пеше отправился в г. Мезень, а оттуда — в Архангельск. Судя по его отчету, во время путешествия исследователь посетил все населенные пункты и ознакомился, насколько это было возможно, с «внутренним и внешним бытом припечорского населения — русского, зырянского и оседлого самоедского, произведя в некоторых населенных пунктах детальные этнографические исследования».

Одновременно он наносил исправления на карту бассейна р. Печоры, главным образом касательно названий населенных пунктов, рек и речек, составлял статистические данные о жителях края. Он собирал информацию по археологии края, сумел обнаружить некоторые предметы древности, а также 20 рукописей [Там же: 126–127].

Тогда же Истомин впервые в русской этнографической литературе предпринял районирование по этническому признаку. По его мнению, Печорский край, входящий в состав Мезенского уезда, следует разделить на две части: Ижемско-Зырянский район в составе Красноборской и Мохченской волостей и Низовую Русскую Печору, состоявшую из Усть-Цилемской и Пустозерской волостей.

По возвращению из экспедиции он выступил с несколькими докладами о проделанной работе: на Общем собрании РГО, на заседании Отделения этнографии и т.д. Так, 13 октября 1889 г. на заседании Отделения этнографии он делает сообщение «Из путешествия в Печорский край: этнографические сведения об Усть-Кожвинской волости Мезенского уезда Архангельской губернии». Докладчик указывает на географическое положение волости, численность населения, «ижемско-зырянское» наречие местных жителей, их религиозное состояние. Подробно описывает жилище, одежду, пищу, обряды и обычаи тамошних обывателей, обратив особый интерес на бытующий здесь с давних времен обряд «похорон клопа» [Там же: 126–128].

Свой доклад он иллюстрировал некоторыми предметами одежды местного населения (отсюда видно, что были и другие предметы, но где они, непонятно, ибо в МАЭ они не поступили. — *А.Т.*) На заседании отделений географии математической и географии физической Истомин представляет листы специальной десятиверстной карты, на которую были нанесены им дополнения и исправления в бассейнах рек Колвы, Печоры и Мезени. Эти отделения, признав исправления путешественника и полученные новые данные весьма существенными, приняли решение передать выправленную карту в Военно-топографический отдел Главного штаба, чтобы они были учтены при подготовке новой карты региона.

Появляются научные отчеты и публикации материалов. Истомин пишет статью о религиозной ситуации в Печорском крае в связи с существованием здесь больших старообрядческих общин. В ней он останавливается на описании «раскольничьего» свадебного обряда [Истомин 1890б].

В 1890 г. он совершил в рамках деятельности Тиманской экспедиции вторую поездку на Печору. На этот раз она продолжалась с 15 мая по 28 сентября, ученый проехал туда через Архангельск — Пижму — Мезень. В эту поездку Истомин занимался больше изучением русского старообрядческого населения. Отчет об этой поездке также богат этнографическим материалом: имеется интересное описание празднования Петрова дня в Усть-Цильме и т.д. Но для нас интересным является пассаж исследователя о том, что в 1889 г. в Усть-Кожве среди зырян он записал несколько былин. Истомина интересовал вопрос — от кого они были заимствованы. Но ни в 1889, ни в 1890 гг. ему не удалось встретиться в Усть-Цильме с знатоками «старин», этот вопрос для него остался открытым. Сам же он считал, что в этом селении нет настоящих былин, а их заменяют «*рассказы и записи об Усть-Цилемской местной старине*» [Истомин 1890а].

Перед революцией, во время Первой мировой войны действительный статский советник Истомин служил Государственным контролером, одновременно он был секретарем Издательской комиссии Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества.

Библиография

- Действия ИРГО за 1889 г. // Известия ИРГО. 1889. Т. XXV. Вып. 3. С. 8.
- Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982.
- Журнал заседания Отделения этнографии ИРГО от 3 ноября 1889 г. // Известия ИРГО. 1889. Т. XXV. Вып. 3. С. 45–46.
- Известия. 1889. - Известия ИРГО. 1889. т. XXV. Вып. 3. С. 45–46.
- Истомин Ф.М.* Предварительный отчет о поездке в Архангельскую губернию летом 1884 г. // Известия РГО. 1885. Т. XX. Вып. 5. С. 562–571.
- Истомин Ф.М.* Предварительный отчет о результатах экспедиции для собирания русских народных песен с напевами // Известия ИРГО. 1887. Т. XXIII. Вып. 1. С. 35–51.
- Истомин Ф.М.* Предварительный отчет о поездке в Печорский край летом 1889 г. // Известия РГО. 1890а. Т. XXVI. Вып. 6. С. 432–459.
- Истомин Ф.М.* О религиозном состоянии обывателей Печорского края // Церковные ведомости. Прибавления. 1890б. № 19. С. 607–617.
- Истомин Федор Михайлович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869–1894. Т. 1. СПб., 1896. С. 363–364.
- Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонекской в 1886 году / Записали: слова — Ф.М. Истомин; напевы — Г.О. Дютш. СПб., 1894.
- Чернышев Ф.Н.* По поводу возбужденного Архангельским губернатором ходатайства о геологическом исследовании Печорского края // Известия Геологического комитета. 1888. Т. VII. № 9. С. 129–132.
- Teryukov A.I.* Concerning the question of komi-samoyed ethno-cultural parallels // Traces of the Central Asian Culture in the North // MSFOu. 1982. Vol. 194. P. 249–261.